Стать тенью самого себя, вот чего ты боялся. Ты трудился, чтобы отодвинуть смерть.

И боялся жить. Избегал людей, с помощью специальных медитаций сглаживал чувства, принимал таблетки, снижающие половое влечение. Любые эмоции, как усвоил с детства, вредны. Они — враги. А врагов ты убивал.

Чаще сбегал, конечно.

Лечил, получая за это деньги и славу. Калечил невинных экспериментами (они ведь соглашались на это), пытал врагов. Вёл обычную жизнь чистокровного мага. Не был монстром, но до нормы было далеко. Пытался присоединиться к Атласу, но там сказали, что недостаточно хорош.

Твоё тело было сильнее, чем это обычно бывает у магов — особенности родословной, — а ещё ы подпитывался чужой жизненной силой, но через пару сотен лет все же начал стареть. Тогда ты создал себе новое тело, марионетку из червей, слабую, но легко заменимую.

Со временем это сформировало вредную привычку. Ты стал меньше уделять лечению, и больше «заменам». Скажем, кто-то потерял ногу — в этом случае легче создать искусственную конечность, чем выращивать с нуля. Если орган сильно поражён, удобнее не лечить его, а вырвать и вставить на место новый. Этот подход уводил прочь от Истока, но зато позволил поставить лечение на поток. Ещё ты разделил свои руки надвое, сделав из двух рук четыре. Это сделало операции легче, и ты даже начал подумывать увеличить количество рук до восьми.

Тебе понравилось лечить. Поначалу люди, взывающие о помощи, лишь грели твоё эго, ты был обычным магом, и помогал из эгоистических причин. Но со временем их слёзы сточили твою психическую броню, ты начал сопереживать людям.

Тогда ты встретил Зелретча. Имени, конечно, не знал. Думал, что какой-то высокопоставленный вампир, может, слуга Прародителя. Ты говорил с ним. Спрашивал, какой смысл лечить, если в конце они всё равно умирают.

Зелретч помог тебе сформировать Зеркало Души. Оно было не особо могущественным, лишь усиливало связь с фамильярами. Это позволило тебе легче менять тела и увеличить количество слуг. Ещё Зелретч научил тебя магии драгоценных камней; сами камни тебе были без надобности, но ты научился внедрять в червей заклинания, создавать живые артефакты. Зелретч познакомил тебя с несколькими вампирами, ты торговал с ними, выменивая ингредиенты, получаемые из фамильяров, на другие материалы и омолаживающие зелья.

Ты так и не понял, чем приглянулся Зелретчу. Возможно, дело не в тебе, а в какой-то из твоих параллельных версий.

Век шел за веком. Ты лечил, изобретал лекарства, учился, чему мог. Зелретч передал тебе знания о пространстве, что позволило контролировать свои марионетки издалека. Ты перестал выходить из дома, во всём полагаясь на копии. В твоей голове возникали мысли: если ты увеличил количество своих рук, то почему не можешь управлять несколькими телами одновременно?

Ты был очень живучим. Настолько, что когда пришельцы из будущего уничтожили Ассоциацию Магов, тыыыыыыыыыыыыыыыы оказался одним из выживших, пусть и стал в итоге рабом. Но ты этого не помнишь.

Ещё ты забыл о Шести. Однажды ты встретил вампира, который превратил себя в «явление» —

тебе были интересны причины, зачем кому-то совершать подобное надругательство над собой. Ты спросил, и вампир в ответ тебя проклял. Показал будущее этого мира, то, что рано или поздно, так или иначе, но он умрёт. Положительных вариантов не существует. Ты был вынужден стереть этот факт из памяти, чтобы не сойти с ума

С возрастом ты стал высокомерен. Начал считать, что те, кто не дожил до ста лет, недостойны называться магами, торговал с вампирами почти в открытую, начал вынашивать странные идеи — исцелить весь мир, создать утопию. Даже Парацельс не замахивался так далеко — а ты не был Парацельсом. Был стар, это так. Был опытен. Но всё равно уступал.

Ты перепробовал все способы улучшить человека, но не нашёл того, что способно его удовлетворить. Люди дефектны. Нет способов исправить фундаментальную ошибочность существования, лишь немного улучшить. В стремлении достичь идеальной формы существования ты даже превращал себя в животное — ведь они, как известно, лишены сознания, и потому счастливы. Счастья ты не нашёл.

Тогда ты встретил Джубастахейта фон Айнцберна. Вы и раньше видели друг друга, встречались на различных приёмах, но вам не о чем было говорить. Сейчас же всё было иначе. Ваше безумие оказалось похожим: Джубастахейт тоже хотел изменить мир. А ещё он мог изготовить особо мощное продляющее жизнь зелье, которое ты желал. Это зелье было платой.

Высоздали Грааль. Джубастахейт отвечал за чары и систему создания Слуг, ты же, кроме командных заклинаний, выкупил у вампиров некоторые ресурсы, необходимые для более стабильной работы Грааля. Зелретч, которому показалась интересной эта задача, связал чашу с Калейдоскопом

Это был не настоящий Грааль. Ни святой, ни проклятый, никакой. Сложное устройство, основанное на родовой силе Айнцберн. Члены этого рода способны «говорить с миром», и при внедрении этой способности в мистический код он становится граалем — Зелретч так же внедряет в камни Волшебство. Код, конечно, выйдет слабым. Для того, чтобы создать полновесную чашу, потребуется выдолбить гору изнутри.

Вы нашли эту гору во владениях Тосака.

Граалю требовалось на зарядку шестьдесят лет. Не такой уж и большой срок для монстров. За это время ты успел познакомиться с Юстицией фон Айнцберн. Она была искусственным существом, и потому была добродетельна; тебя восхитила её доброта. После того, как она принесёт себя в жертву, ты даже на некоторое время впадёшь в депрессию.

Ты скажешь себе, что не умрёшь. Нет, ты во что бы то ни стало дождёшься, пока желание не будет загадано, и мир не будет спасён. Но это ложь. Ты просто почувствовал вкус смерти, оправдывал своё желание жить несмотря ни на что. Ты хотел спасти мир, это так, но продлить своё существование хотел больше. Само твоё желание спасать по сути было лишь проекцией инстинкта самосохранения.

Ты старел. Мог менять тела сколько угодно, но был бессилен, когда стачивается и покрывается дырами сама душа. Это било по твоему непомерному Эго. Твои сношения с вампирами раскрыли, ты был изгнан из рода и сбежал в Японию; там создал новый род. Зелретч перестал с тобой общаться, вампиры отказывались иметь с тобой дело. Ты слабел.

Ты перенес своё сознание на Зеркало Души, разделил себя между своими фамильярами, поглощая их энергию и удерживая себя от распада. Это неестественное существование, кроме того, что вредило разуму, было болезненным, поэтому ты занялся разработкой

обезболивающих средств. Что логично. Если страдаешь, то будешь хотеть прервать это состояние.

Ты создал необходимое обезболивающее. Оно туманило сознание и снижало контроль над магической силой. Ты гордился своим контролем, но был вынужден отбросить его.

Первая война Грааля была не войной, а жертвоприношением. Ты пережил её. Вторая была сложнее, но смог вывернуться, потеряв часть души (что сократило срок жизни, ты даже выглядеть стал как старик). И третья война. Если бы это была настоящая чаша, жалкий Авенджер не смог бы её испортить, но для имитации этого было достаточно. Минус на минус даёт плюс, подделка, соединённая с подделкой, создаёт бога.

Четвёртая война. Из-за деградации семьи ты был вынужден взять ребенка из другого рода. Ты пытал её, считая это «тренировками воли». Ведь этот мир полон боли, и каждый маг должен терпеть боль.

Ты умирал. И ничего не оставалось, кроме как смириться с этим. Даже если бы ты нашел способ восстановить себя, чтобы применить этот способ, не хватило бы магической силы и контроля. Большую часть времени ты тратил на изготовление разного рода наркотиков, а остаток — на изучение медицины обычных людей. Ты достиг предела, как маг, так почему бы не изучить другие подходы? Всё равно ничего нового ты больше изобрести не в состоянии. В последнюю сотню лет всё валится из рук.

Тогда ты нашёл Гильгамеша.

Ты пал перед королем на колени и взмолился о том, чтобы мир был спасён. Уродливый старик, мечтающий о невозможном; король убил тебя, даже не слушая. Тогда ты приполз к нему снова. И снова погиб. Ты продолжал просить даже тогда, когда от души остался лишь маленький кусочек, когда уже не понимал смысла своих слов. Увидев твоё упорство, Король сжалился над тобой, и использовал одно из своих целительных сокровищ.

Так Мато Зокен был спасен.

***

Ты — Тосака Рин. Ты никогда не был нормальным ребёнком. Умнее, сильнее, больше, идеальная заготовка под мага. У тебя была лишь одна слабость — сестра, которую ты любил.

Поэтому, когда отец отдал Сакуру в семью Мато, ты отправился за ней. Не вышло. Отец отловил тебя на полпути и наказал, заставил тебя принять гейс, запрещающий приближаться к Мато Сакуре. Теперь ты никогда с ней не встретишься.

Ты думал так. Но потом нашёл лазейку: если тебе запрещено видеть Сакуру, то что насчёт её родственников? Что насчёт её нового отца? Кажется очевидным, но ребёнку, даже такому как ты, было чертовски сложно додуматься.

Адрес Мато ты уже знал из книг семьи, поэтому дело было за малым. В школе, на одном из уроков, ты загипнотизировал учителя, чтобы покинуть класс, а потом добрался до поместья. Оно казалось заброшенным, и тебя никто не встретил. Ты зашёл внутрь. Побродив немного по коридорам, набрёл на подвал, в котором и встретился с Зокеном.

Ты помнишь эту картину ярко, как будто она произошла сейчас.

Вокруг — большой подвал, в который спускается каменная лестница. Ты стоял на лестнице. Перед тобой, на дне подвала — ковёр из насекомых, они шевелятся и переползают туда и сюда. Отвратительно.

Ты видишь сгорбленного старика на другом конце подвала. Он сидит на своём ковре, перед коконом, создавая очередную тварь. Не обращая внимания. Хрупкий, беззащитный. Опасная иллюзия.

Кем нужно быть, чтобы собирать живую плоть, как кубики Лего?

Это существо лишь внешне похоже на человека, для него такие как ты — еда. Но нет выбора. Он поставил условие, заключил договор. Если ты хочешь увидеть Сакуру, ты должен отдать всё, что у тебя есть. Не сейчас, разумеется, а когда вырастешь. Род Тосака исчезнет, и останется только Мато.

Ты не мог даже представить, что это повлечёт за собой. Ты был ребёнком. Думал, что просто сменишь фамилию. Но когда старик говорил о том, что ты станешь частью Мато, он имел в виду, что станешь физически. Что твоё тело будет изменено.

Отец заставлял тебя есть прах своих предков, поил зельями, заставлял выполнять упражнения на развитие цепей — всё, чтобы ты перенёс внедрение Метки. И параллельно то же самое делал Зокен. Только лучше. Он вырвал сердце Сакуры и пересадил тебе, а твоё сердце — ей. Это сделало вас сильнее. Ты прошёл ещё через множество отвратительных процедур, от которых твои волосы стали отливать фиолетовым.

Отец не заметил это. Он вообще был довольно плох в духовной хирургии. А врач, которого он нанял, решил, что эти преобразования нормальны для семьи Тосака. Он похвалил умения отца. Отец же возгордился: хотя в его методах не было ничего особенного, он принял похвалу на свой счёт.

Когда отец завершил передачу Метки Тосака и отстал от тебя, Зокен начал передачу Метки Мато. Его искусство было настолько велико, что он смог соединить две Метки в одном теле. Но ты не мог их использовать. Слишком молод. Они бы в момент высосали твою жизненную силу.

Зокен солгал тебе. Сердце Сакуры должно было ослабить контракт и дать вам возможность иногда видеться друг с другом, но этого не произошло. Всё, что ты получил — это боль из-за нарушения условий контракта. Ведь ты никогда не должен встречаться с Мато Сакурой. А иметь внутри себя часть её тела подходит под критерии "встречи". Ты поклялся, что когда вырастешь, убьёшь старого ублюдка.

А потом Зокен исчез.

***

Ты — Мато Кария

Маг средней силы, такого же среднего интеллекта и очень, очень боящийся смерти. Типичный продукт семьи Мато, принц клана выродженцев. С одной стороны, генетические улучшения, которыми наградил тебя отец, сделали тебя сильнее, но с другой, они повлияли на чистоту крови: твой сын будет слабее тебя. Сын твоего брата вообще без цепей родился.

Твой разум достаточно развит, чтобы постичь семейные таинства, но ты не стал присоединяться к Ассоциации Магов из страха, что тебя там убьют. Так что всю свою жизнь ты

провёл в Фуюки. Да и зачем уезжать? Твой отец могущественный маг, он сам тебя всему научит.

Ты боишься, что тебя могут атаковать, пока ты спишь, так что научился обходиться почти без сна. Это оставило свой след: круги под глазами. Ты боишься, что кто-то на улице может напасть на тебя, поэтому не выходишь на улицу, используешь марионеток, если возникают какие-то дела. Боишься умереть от старости, и потому с самого раннего возраста штудируешь трактаты, посвящённые душам и в особенности их переносу в другой сосуд. Ты решил специализироваться в магии душ. Тело для тебя не имеет большого значения, отец может в любой момент заменить его.

Недавно ты купил у Аозаки Токо секрет создания живых марионеток в обмен на пару семейных тайн. Разумеется, у Мато есть весьма продвинутые ритуалы для создания марионеток, но они слишком старые и в основном не работают. Ты совместил наработки Токо с семейными практиками, чтобы создать идеальный сосуд.

Для Слуги.

Ты никогда бы не подумал, что будешь участвовать в Войне за Грааль. Но Сакура всё изменила. По какой-то причине ты захотел защитить её. Возможно, на это повлияла твоя сдержанная ненависть по отношению к отцу: ты знал, что не сможешь убить его, но подгадить был в силах. Ты заключил сделку — ты будешь воевать, в то время как он будет более сдержанным по отношению к Сакуре.

Грааль выдал тебе Командные Заклятия. Исследовав их, ты смог создать контракт, который будет пересылать часть боли Сакуры тебе. Можно было и больше, всю боль, целиком, но перехват нервных импульсов сложная вещь, и у тебя не получилось. Ты научился создавать татуировки и нанёс печать контракта на её шею, и был весьма доволен собой. Отец тоже был доволен. Кто бы знал, что для того, чтобы заставить тебя шевелиться, потребуется такая малость.

Ты произвёл предпризыв Слуги, призвав его тень, чтобы узнать его характеристики. Это был Ланселот, причём в сосуде Берсеркера. Тебе оставалось лишь смириться этим. Ты тщательно записал всё, что смог, прежде чем развеять проекцию, а затем принялся за создание марионетки.

Кости по технологии Токо, из камня, а внутренние органы из червей. Размер — около десяти метров. Размер такой, потому что ты недостаточно хорош и вынужден компенсировать качество количеством. Но это не важно. Героический Дух при призыве всё равно перепишет оболочку под себя, размер марионетки можно хоть под сто метров сделать. Можно, в принципе, даже живого человека превратить в сосуд. Только кому это надо?

Когда ты призвал Ланселота, ты с помощью Командного Заклинания запечатал его классовое безумие, что уменьшило боевую мощь, но повысило интеллект. Потребление энергии тоже упало. Ты говорил с ним о разных вещах, расспрашивал о его эпохе, он учил тебя владению мечом, а ты оптимизировал его магию. Всё же со смерти Слуги прошло изрядное количество времени, и его навыки управления праной устарели

Хотя в этой брутальной простоте был свой стиль.

Ланселот обладал Небесным Фантазмом, легендарным мечом Арондайт. Также он имел Фантазм «рыцарь не умирает безоружным», позволяющий прикосновением превращать предметы в низкоранговые Фантазмы. Ты приобрёл (при посредничестве отца) несколько

образцов огнестрельного оружия, пулемёты, гранатомёты, снайперские винтовки большого калибра, здоровенную гору патронов к ним и даже списанный, дышащий на ладан вертолёт. Ты наложил на машину некоторые чары, чтобы скомпенсировать её ветхость, а потом прогнал через Фантазм. Так ты получил мощное оружие. Ещё ты смог найти способ использовать предметы Ланселота, как свои. В обычных условиях это практически невозможно: Небесный Фантазм закрепляется за своим обладателем, связывается с ним, как Экскалибур с королём Артуром, и ты не можешь просто так взять и использовать его. Ты просто не сможешь его поднять. А если всё-таки сможешь, то он не будет реагировать на твою магическую силу. Но вы с Берсеркером соединены контрактом: ты его Мастер, а он твой Слуга. Твоих полномочий не хватит , чтобы активировать Арондайт, но вот Фантазмы послабее ты можешь использовать.

Война Грааля прошла тихо. Ты управлял Ланселотом из своей комнаты, вступил в несколько боёв (в основном против Кастера), и в конце, перед смертью, Берсеркер передал тебе свой доспех. Если бы ты не использовал Командное Заклинание, чтобы облегчить перенос, ты бы умер.

Так как тело Берсеркера было марионеткой, оно не исчезло после смерти. Убийца Магов забрал его с собой, и тебе пришлось унижаться, чтобы вернуть его. Не из-за корысти. Пусть вы и были знакомы всего ничего, Ланселот стал твоим другом, и ты хотел достойно похоронить его. Но Убийца отказался.

Ты наблюдал за Войной через насекомых, это было как какое-то шоу, только в реальности, и даже начал подумывать попросить у отца воспоминания о прошлых Войнах. Ты видел, как умер каждый Слуга, и как умирали мастера. Ты не мог их понять. Зачем они сражаются, почему ставят жизнь на кон? Неужели они не боятся смерти?

Если бы ты получил хоть царапину на этой Войне, ты бы сбежал, роняя слюни и сопли. И никакая Сакура бы не помогла. Ведь ты трус, Мато Кария.

Ты только обрадовался, когда Зокен пропал.

http://tl.rulate.ru/book/72793/2002722